

Сун Чжияо крепко сжал руку под рукавом и, выдавив улыбку, проговорил:

— Я хочу ребёнка от Вашего Величества.

Правитель Ся всё понял. Вэйлань согласился завести с ним ребёнка — случай неслыханный. Но он тут же сообразил: ребёнок означал, что Сун Чжияо придётся принимать лекарства, а это значило, что следующие три года... Сун Чжияо всё ещё стоял на коленях и глухо промолвил:

— Я никогда ни о чём не просил Ваше Величество, а теперь... теперь Вы даже ребёнка мне не хотите дать?

Сун Чжияо не мог заплакать, но притвориться, что вот-вот заплачет, — это он умел. Правитель Ся никогда не видел его столь обиженным и умоляющим, и это действительно поставило его в тупик. Он произнёс:

— Мужчинам зачать не так-то просто.

— Ваше Величество... — тихо позвал Сун Чжияо, подняв на правителя Ся глаза. Это был результат долгих тренировок под руководством Цэнь Цзибая. Застенчивости и робости не хватало, но полустыдливость-полуобида получилась вполне убедительной. Правитель Ся, встретив этот взгляд, чуть не лишился рассудка.

— Вэйлань... ты... значит, через три года ты действительно...

Сун Чжияо быстро закивал, не дав договорить. Обрадованный правитель Ся уже потянулся, чтобы поднять его и приласкать, но Сун Чжияо отступил на два шага и спросил:

— Ваше Величество согласны?

Этот капризный вид — «не дам, пока не согласишься» — подействовал, и правитель Ся тут же кивнул. Но протянутая рука замерла в воздухе, потому что Сун Чжияо, получив согласие, одарил его такой ослепительной улыбкой, что в глазах зарябило. Ослепив правителя, Сун Чжияо тотчас же кликнул слугу, чтобы тот позвал главного лекаря.

Правитель Ся слегка озадачился:

— Сегодня?

Сун Чжияо вновь улыбнулся и кивнул.

— Чем раньше, тем лучше.

Дежурным главным лекарем в тот день был Ду Чжун. Как и говорил Цэнь Цзибай, этого человека было легко подкупить и контролировать. Короче говоря, Сун Чжияо вызвал его, и впредь все вопросы, связанные с лечением и сокрытием правды, будут поручаться ему.

Правитель Ся не ведал, что его обвели вокруг пальца. Хотя и пришлось ждать три года, но он думал лишь о том, как Сун Чжияо смотрел на него, и чувствовал, как всё тело слабеет. Он осушил ещё несколько чаш вина, которые Сун Чжияо услужливо подливал, и вскоре отключился.

Сун Чжияо велел слугам отнести правителя Ся на ложе, а сам уселся у окна и принялся разбирать шахматную партию. Храп правителя, громоподобный и назойливый, действовал ему на нервы. Он смахивал фигуры с доски и подумал: шесть лет — столько он даёт Цэнь Цзибаю.

Сун Сяоси рос без родительского надзора, дед слишком баловал внука, да и времени у него самого на заботу не хватало. А в клановой школе Сун Сяоси усидеть не мог, вот и стал упрашивать дядю и деда устроить его в Великую академию.

Великая академия была по сути частной школой для царской семьи, и туда никогда не брали детей чиновников, разве что сам государь назначал их товарищами по учёбе. Сун Сяоси устроил скандал дома, а потом примчался с тем же в Чертог Вэйлань.

Сун Чжияо, человек праздный, хоть и любил, когда племянник часто бывает во дворце, просить правителя Ся о таком одолжении не стал. Впрочем, он и сам знал всё, чему учили в клановой школе, поэтому взялся обучать Сун Сяоси лично, забрав того из школы.

Семья Сун всегда славилась литературными талантами, да и сам Сун Чжияо в боевых искусствах не силён, полагая, что племяннику они ни к чему. Но Сун Сяоси увлёкся верховой ездой и боями, и, постоянно проигрывая Цэнь Цзибаю, загорелся азартом, добавив к занятиям утренние и вечерние тренировки. Днём же, когда Сун Чжияо преподавал ему словесность, он валился на пол и засыпал.

Сун Чжияо приходил в ярость, но ничего поделать не мог: если давить на племянника, тот закатывал истерики. Пришлось отпустить вожди, решив использовать Цэнь Цзибая как антипример — задавать тому каверзные вопросы, чтобы Сун Сяоси увидел: и Цэнь Цзибай может сесть в лужу.

Цэнь Цзибай учёным не был, но, прожив в прошлой жизни двадцать с лишним лет, он повидал и узнал многое. Хотя в узких темах не разбирался, основные принципы понимал твёрдо. После нескольких таких случаев Сун Чжияо стал чаще говорить с ним об управлении государством и политических интригах.

Сун Сяоси слушал, ничего не понимая, и чувствовал себя брошенным, зато днём на уроках стал бодрствовать.

В обычные дни Цэнь Цзибай оставался скромным и вежливым, иногда оставляя Линь Сюня на ужин и нарочно угощая его любимыми Линь Цзинем сливовыми пирожными.

Но Цэнь Цзибай не знал, что, поскольку Линь Ду велел Линь Сюню не упоминать о третьем принце перед третьим братом, его странное стремление угодить Линь Цзиню обернулось подношением госпоже Линь.

Линь Сюнь научился лгать, заявляя, что это — для матушки, и преподносил угощение ей.

Хотя врал он неубедительно, его краснеющее лицо и детские манеры перед госпожой Линь выглядели как застенчивость младшего сына. Семья радовалась: маленький проказник наконец-то повзрослел.

Наступила зима. Сун Сяоси, немного освоив верховую езду, принялся упрашивать Цэнь Цзибая сходить с ним на конный двор выбрать скакуна.

Дворцовый конный двор был невелик, в отличие от Ляншаньского, и содержал лишь отборных лошадей для нужд царской семьи.

При нынешнем правителе Ся дворцовый конный двор изрядно расширили, включив в себя окрестности Горы Бессмертной Девы на сотни ли. Естественно, охрана дворца превратилась в головную боль, и затраты были колоссальные. Когда Цэнь Цзибай пришёл к власти, он урезал

конный двор у Горы Бессмертной Девы и восстановил дворцовые стены. Так численность императорской гвардии сократилась на две трети.

А несколько месяцев назад бóльшая часть серебра, конфискованного правителем Ся у семьи Фан, ушла на конный двор. Он велел купить у западных жунов и северных ди отборных степных скакунов — тех, что должны были нестись в бой, а теперь томились в стойлах для улады взора.

Однако правитель Ся любил лошадей и любил одаривать ими тех, кто разделял его страсть. Цэнь Цзибай, как принц, мог выбрать несколько лошадей для себя или в подарок близким, и правитель Ся не возражал.

Но Цэнь Цзибай не ожидал, что Сун Сяоси приглянется Серебряный Иней.

Серебряный Иней был белоснежным, без единого пятнышка, статным и высоким, выделяясь даже среди прочих великолепных скакунов на конном дворе правителя Ся.

Цэнь Цзибай знал, что эта лошадь не только красива, но и вынослива, и преданна. Он сам выбрал её в прошлой жизни.

Конь Линь Цзиня пал во время осенней охоты, а сам он, из-за шрама на лице, впал в уныние. Когда с севера доставили новых лошадей, Цэнь Цзибай пришёл сюда и выбрал для Линь Цзиня скакуна. Генералу из семьи Линь полагался верный спутник на поле брани.

Сун Сяоси, держа в руках сено, под руководством конюха кормил Серебряного Инея. Первоначальная робость исчезла, уступив место восторгу.

— Вот её я и хочу! — объявил он, потянувшись погладить белую лошадь по щеке.

Он обернулся к Цэнь Цзибаю:

— Брат Чухо, дай ей имя.

Цэнь Цзибай, глядя на эту сцену, почувствовал, как в глазах мелькнуло раздражение. Он быстро подошёл и оттащил Сун Сяоси.

— Выбери другую.

Сун Сяоси, у которого заболело запястье, недоумённо спросил:

— Почему?

Цэнь Цзибай подавил в себе недовольство, снова и снова напоминая себе, что это уже другая жизнь. Но тщетно. Это была вещь Линь Цзиня.

Он никогда не дарил Линь Цзиню ничего по-настоящему ценного, кроме Серебряного Инея. Линь Цзинь говорил, что эта лошадь спасла ему жизнь, поддерживая в ледяной пустыне.

— Выбери другую, — лицо Цэнь Цзибая стало ещё мрачнее.

Сопровождавшие слуги, видя, что ситуация накаляется, попытались уговорить Сун Сяоси, но успокоить молодого господина из семьи Сун им не удалось.

— У тебя уже есть Пурпурная Молния! — огрызнулся Сун Сяоси.

— У Серебряного Инея есть хозяин, — Цэнь Цзибай на мгновение задумался, а потом осенило: он должен подарить Серебряного Инея Линь Цзиню. Это то, что тому нужно, полезная вещь, которая по праву ему принадлежит.

— Так его зовут Серебряный Иней? — восхищённо произнёс Сун Сяоси. — Красивое имя.

Цэнь Цзибай повёл его смотреть других лошадей, но Сун Сяоси, обойдя круг, всё ещё думал о Серебряном Инее.

— Брат Чухо, а чья это лошадь?

— Третьего сына семьи Линь, — Цэнь Цзибай не стал скрывать. — Его прежний скакун пал несколько месяцев назад.

Сун Сяоси кое-что слышал о Линь Цзине и раньше видел его несколько раз. Тот был очень красивым юношей.

— Почему он не пришёл забрать её?

Тут он вспомнил, что недавно говорили о ранениях Линь Цзиня. Сун Сяоси поводит глазами и предложил:

— Давай отвезём её ему. Интересно, поправился ли третий господин Линь...

<http://bllate.org/book/15933/1423860>